https://doi.org/10.53656/for2026-02-00

Applied Linguistics
Приложно езикознание

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОЮЗОВ В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

(На основе материалов на казахском и турецком языках)

Б.А. Жунусова, Ш.Мажитаева, М.Турсунова
Карагандинский национальный исследовательский университет имени Е.А. Букетова
Милена Йорданова
Софийский университет имени святого Климента Охридского

Аннотация. Известно, что ни одна часть речи в синхронном языкознании не сохранила полностью свою первоначальную форму. В диахроническом же аспекте бесспорно, что в ходе исторического развития их лексические и грамматические значения претерпели изменения и стали отличаться от исходного значения. Так, некоторые слова возникли в результате слияния или интеграции корня и аффиксов, а в ряде случаев аффиксальные морфемы ассимилировались с корнем и превратились в неотъемлемую часть корня. Результаты этимологического анализа, проведённого в рамках историко-сравнительного метода, показывают, что большинство таких языковых единиц генетически являются общими по происхождению. Подобное явление свидетельствует о том, что в период неполной дифференциации слов в семантическом и грамматическом отношении, корневые морфемы употреблялись параллельно как в предметном, так и в глагольном значении.

В процессе языкового развития такие языковые единицы, сформировавшиеся на синкретической основе, в результате функциональной дифференциации закрепляются в пределах определённых грамматических категорий и разграничиваются как самостоятельные части речи. Вследствие этого уточняется их семантическая структура и систематизируется область применения.

Опираясь на подобные научные предпосылки, гомогенные явления современного литературного языка можно рассматривать как языковые единицы, находящиеся на промежуточной стадии исторического развития и ещё не полностью стабилизировавшиеся в семантическом отношении. Однако такая интерпретация требует строгого научного обоснования.

Ключевые слова: казахский язык; турецкий язык; вспомогательные слова; служебные слова; союзы; словосочетание; предложение; лингводидактология

Введение

Союзы – это группа слов, формально или семантически взаимосвязанных между собой языковых единиц (слова, словосочетания, предложения или целые высказывания). С этой точки зрения союзы усиливают экспрессивно-стилистический потенциал тюркских языков, позволяя передавать мысль точно, гибко и компактно. Сложную мысль, которую невозможно выразить одним словом или одним предложением, с помощью союзов можно оформить в структурно целостное высказывание, логически упорядочить и превратить в эстетически выверенное предложение.

Тюркские языки, особенно с момента их функционирования как язык литературы и культуры, уже на ранних этапах сформировали в своём словарном составе союзные служебные слова и постепенно расширяли сферу их употребления. В настоящее время в тюркских языках количество союзов значительно; их функции отличаются сложностью и многообразием, а семантические оттенки – высокой выразительностью. В целом система тюркских языков, во взаимосвязи с союзами и функционально соотносительными с ними глагольными формами (деепричастиями, причастиями, формами условного наклонения), характеризуется высокой структурной гибкостью и относится к числу развитых литературных языков. Среди них казахский язык в тюркологии привлекает особое внимание как один из значимых тюркских языков с богатой и разветвлённой системой союзов.

Задачи

Определение наличия союзных служебных слов в тюркских языках посредством их анализа в диахроническом и синхроническом аспектах.

В соответствии с этим были поставлены следующие задачи:

– выявить первоначальные значения союзов;

– провести сопоставительный анализ союзов в казахском и турецком языках.

Используемые методы

В исследовании использован историко-сравнительный метод, проведен структурно-функциональный и контекстуальный анализ.

Статья подготовлена на основе трудов таких ученых как А. Байтурсынов, Х. Жубанов, А. Ыскаков, Р. Амиров, Ф. Кенжебекова, а также С. Явуз, Н. Хасиеминоглу, З. Коркмаз, М. Ергин, Т. Бангуоглу и А. Доган.

Обсуждения и результаты

Мнение о том, что в тюркских языках изначально не было союзов, что они вошли под влиянием чужих языков через заимствование, а также что союзы

появились лишь начиная с эпохи Караханидов, оказывается ошибочным по мере более глубокого изучения истории тюркских языков.

Фактически, несмотря на то что, в эпоху Коктюрков[1] союзов было немного, их количество увеличилось в период Древнеуйгурской и Среднетюркской эпох. Сообщается, что развитие союзов в древнетюркском языке происходило медленнее или позже по сравнению с послелогами и частицами. Тем не менее, утверждение, что «в древнетюркском языке не было союзов, они появились позднее под влиянием чужих языков» полностью необоснованно. Дело в том, что в древнетюркских текстах можно ясно увидеть как связывающую функцию союзов, так и наличие сочинённых предложений; в последующие периоды – в эпохи Древних Уйгуров, Караханидов, Хорезма, Кыпчаков и Древней Анатолии – количество союзов постепенно увеличивалось, а их функции расширялись. Утверждение о том, что в тюркских языках изначально не было союзов и что они проникли из других языков (арабского, персидского), по нашему мнению, является несправедливым. То, что в древнетюркских языках было мало сложных предложений или союзов не означает их полного отсутствия. Тексты эпохи Коктюрков в основном носят повествовательный характер и используют сжатые, точные формы языка, соответствующие смыслу содержания. Напротив, в произведениях Древнеуйгурского периода наблюдается широкое использование союзов, характерных для тюркского языка. Для определения тюркских союзов, использовавшихся в эпоху Древних уйгуров, следует отметить как важные источники труды Кемала Ераслана «*Eski Uygur Türkçesi Grameri*»[2] и Акартурика Карахана «*Eski Uygurcada Bağlaçlar*»[3]. Ученый Зейнеп Коркмаз в своей статье «*Bağlaçlar ve Türkiye Türkçesindeki Oluşumları*»[4] утверждает: *В древнетюркском языке для связывания слов, словосочетаний и предложений в роли союзов использовалось несколько слов, служебных частей речи, а также деепричастные формы типа -а, -е, -й, -ып, -іп. Несмотря на то, что в текстах эпохи Коктюрков их количество было ограничено, в текстах Древнеуйгурского периода этот показатель значительно увеличился. Учитывая сказанное, утверждение, что «в древнетюркском языке не было союзов» является неверным. Напротив, становится возможным более точно и научно обоснованно показать, как функционировали союзы в языке, какие аффиксы и слова выполняли эту роль в системе морфологии. Тюркский язык, как и другие языки, нуждался в союзах, и эту потребность он реализовывал различными способами, опираясь на свои структурные и функциональные особенности. Поэтому в современных тюркских языках сформировалась богатая и разветвлённая система союзов* (Korkmaz, 2005, pp. 119 – 120). Такое утверждение позволяет показать историческое развитие союзов в тюркских языках, объяснить, как они формировались в языке, а также продемонстрировать их функциональную роль в ходе диахронной эволюции языка (Mazhitayeva, Kadyrov et al., 2016).

Формы «*йеме*» и «*азу*», использовавшиеся в языке древнетюркских рунических надписей, соответствуют современным казахским союзам «*және*»*(и)* и «*немесе*»*(или)* (соответственно «*ve*» и «*veya*» в современном турецком языке). При сравнении их грамматического значения в синтаксических отношениях существенных различий между ними не наблюдается.

В последующие исторические периоды в синтаксических отношениях ряд языковых единиц постепенно закреплял свою функцию как союз, их грамматическое значение расширялось, а область употребления увеличивалась. Например, среди слов *йеме, тақы, та, артуқы, азу*, рассматриваемых как союзы, только *азу* выступает как ясно выраженный (выборочный по значению) союз. В то же время форма *йеме* обладает ещё недостаточно дифференцированным семантическим значением или только начинает адаптироваться к функции служебного союза. О функциях этих союзов мы уже упоминали в наших предыдущих статьях[5,6].

Известно, что в казахском языке союзные служебные слова классифицируются по значению на соединительные, противительные, выборочные, причинные и условные. Мы также сочли целесообразным рассмотреть историю союзов с учётом этой семантической классификации.

История развития соединительных союзов

Союзы Әрі (hem, ve, da, de)[7]

Учёный Р. Амиров отмечает, что союз «әрі» развился из наречия «әрі»(и), ссылаясь на статью А. Ыскакова (Амиров, 1959, pp. 21 – 22). Наречие «әрі» выражает такие значения, как время, место, а также протяжённость процесса. В 1959 году в «Толковом словаре казахского языка», изданном под руководством академика С. Кенесбаева Академией наук Казахской ССР, наречие *әрі* даётся с такими значениями, как «дальше, далее» (КТТС, 1959, p. 75).

Р. Амиров: «Отмечается, что первоначально лексическое значение слова «әрі» использовалось для обозначения добавочного, дополнительного качества предмета, а затем постепенно оно превратилось в союз, выражающий отношение между двумя словами. (Amirov, 1959, p. 22). В целом союз «әрі» используется для взаимосвязанного описания различных свойств одного предмета или явления, а также связанных с ними разнородных действий. В связи с этим в казахском языке нередко встречается его повторное употребление в пределах одной конструкции. Например: В предложении «*Қимылы* ***әрі*** *жылдам,* ***әрі*** *епті екен» (Его движения* ***и*** *быстрые,* ***и*** *ловкие)* союз «әрі» семантически согласованно связывает прилагательные, объединяя их в однородный ряд и подчёркивая совокупность качественных признаков.

Союз «әрі» (hem) с содержательной и синтаксической точки зрения связывает два однородных члена на равных условиях. При этом, если он

используется в предложении один раз, он выполняет сходную функцию с союзом «және» (и). апример: «*Көмбе атаулыға ол ешқашан мұнша баяу әрі мұншама қас-қағым арасында жеткен емес*». (*До Комбе он никогда не добирался настолько медленно, и одновременно настолько быстро*). В данном предложении союз «әрі» связывает однородные члены с временным значением, сохраняя их содержательное равенство.

Если союз «әрі» повторяется перед каждым однородным членом, такие слова привлекают особое внимание к обозначаемому предмету, признаку, качеству, свойству или действию, придавая им дополнительное значение.

Соответственно, существительные и прилагательные одинаковой формы, а также глаголы в разных формах, находясь во взаимосвязиғ могут образовывать единый ряд.

Союзы һәм, әм (hem, ve, de, da)

Союз «Һәм» – это союз, заимствованный тюркскими языками из персидского языка. В зависимости от места применения он соответствует современным казахским союзам «және», «және де», «тағы да» **(**Kordabaev, 1966, p. 56). В современном литературном языке он используется редко, однако в старых текстах встречается достаточно часто. Этот союз может связывать слова со словами и предложения с предложениями. Особенность заключается в том, что при соединении существительных он выполняет функцию союза «*мен*», а при соединении прилагательных и форм с причастными или деепричастными значениями – функцию союзов «әрі» или «және». Например: *«Ұлы мәртебелі* ***һәм*** *шарапатты,* ***һәм*** *ержүрек,* ***һәм*** *кемеңгер Ресей елінің Алдияр патшасы Анна Иванқызының қадірменді елшісі Құтлық Мәңбет мырза, біздің елімізге қош келіпсіз!» (Достопочтенный* ***и*** *благородный,* ***и*** *смелый,* ***и*** *мудрый посланник Императрицы России Анны Ивановны, господин Кутлык Мәнбет, добро пожаловать в нашу страну!)* (А.К. Үркер). В этом предложении союз связывает однородные члены (слово со словом), выступая синонимом союзов «және» и «әрі».

Союзы «һәм» и «әм» могут активно использоваться в начале предложения. При этом важно отметить, что такое употребление (в начале предложения) отражает исторический процесс развития языка и встречалось в ранних письменных текстах. Во-вторых, союз «әм», используемый как вариант «һәм», встречается только в одном Слове назидания Абая (3 Слово). Из этого можно увидеть, что к концу XIX века союз «һәм» начал подвергаться фонетическим изменениям как языковая особенность. Тем не менее, этот союз не вышел полностью из употребления и в XX веке, например, в произведении «Аққу, шортан һәм шаян» (*Лебедь, щука и рак*), а также сохраняется в современном литературном языке. В-третьих, союз «һәм», как союз согласия, может использоваться наравне с союзом «және». На самом

деле, параллельное использование союзов в современном литературном языке является редким языковым феноменом: например «сондықтан да», «бірақ та», «және де». Однако в этих парах вторая часть уже не выполняет функции союза, а является усилительной частицей, выполняющей значение эмоционального или смыслового акцента. В современном казахском языке одновременное использование согласительных союзов в предложении практически не встречается; если встречается, это следует рассматривать как стилистическую несогласованность. В случае Слов назидания Абая, встречающееся однократное использование «һәм» вместе с другим союзом целесообразно рассматривать как стилистический приём, направленный на усиление выразительности. Таким образом, наложение и параллельное использование этих двух союзов применяется для подчёркивания чего-либо. Более того, такой приём встречается только в 27 Слове Абая.

История развития противительных союзов

Союзы бірақ (fakat), лакин, әмма (ama)

Союзы «бірақ», «лакин», «әмма» выражают противительный смысл и в современном казахском языке употребляются в форме «бірақ». Такие формы не встречаются в древнетюркском языке и использовались в Средневековых памятниках в форме «бірақ». Кроме того, в Среднетюркский период применялись заимствованные из арабского языка союзы «лакин» и «әмма», однако их использование в письменных памятниках было нечастым. Например: *Ya, dustlar, köz yaşidur anda biraq. Mustafağa ümmat bulsam iğlamay ti?* (DH.3544) – *«Иә, достар, көз жасы ғой, онда бірақ. Мұстафаға үммет болсам, жыламауға тиіспін бе?»* Тем не менее, версия «лакин» использовалась чаще, чем союз «бірақ». *Этимология казахского союза «бірақ» достаточно ясна: он образован из числительного «бір» + усилительной частицы «ақ». Числительное «бір» и частица «ақ» слились, образовав новую частицу с ограничительным значением. Это значение ограничения близко к зачению современной частицы «лишь». Благодаря этому ограничительному значению союз «бірақ» постепенно стал выполнять противительную функцию* (Amirov, 1959, p. 22).

В древнетюркских рунических письменных памятниках частица **оқ/өк** в современном казахском языке сохранилась в виде **-ақ** с тем же значением и функцией. Научная литература пока не содержит точных предположений о происхождении этой формы. Однако в исследовании Н. К. Дмитриева была предложена гипотеза относительно частицы **-ақ**. Учёный связывает эту форму с тюркским словом *оқ/өк*, которое обозначает «стрела, пуля» (Dimitriev, 1948, p. 130). Н. Гаджиева и Б. Серебренников поддерживают точку зрения Н. Дмитриева относительно интенсивных и усилительных частиц *го, ку, ок, өк,* утверждая, что эта частица связана с элементом *-қ/-к* и этимологически

основана на омонимичных (одинаковых) частицах (Serebrennikov & Gadzhieva, 1986, p. 247). В словаре Махмуда Кашгари эта форма рассматривается как вспомогательная морфема, которая придаёт глаголу дополнительный смысловой оттенок или усиливает его значение. Например, объясняет через такие примеры как: «*Baya oq keldim – баяғыда-ақ келдім*; *barğıl oq – барғын-ақ (барған екенсің)*» (Egeubay, 1997 – 1998, p. 66). В работе ETC (Eski Türkçe Sözlük) слово *оқ* имеет пять значений, среди которых указана и функция как усилительной частицы (ETC, 1969, pp. 369 – 382). Талат Текин[8] отмечает, что в *Орхон-тюркском языке частица оқ/өк чаще всего присоединяется в конце слова в форме -к <өк: Yaŋdok yolta yätä öltik-ök – «Қолға түскендерді жолда өлтірді-ақ» («Убил захваченных в пути») (Тонк.16); ol bizni… qačan näŋ ärsär ölürtäčik-ök – «Ол бізді… қашан да болса өлтіреді-ақ» («Он нас… в любом случае убьёт») (Тонк. 20, 21); qačan näŋ ärsär bizni ölürtäčik-ök – «Қашан да болса бізді өлтіртеді-ақ» («В любом случае нас убьёт») (Тонк. 29, 30). По мнению исследователя, формы глагола с усилительной частицей оқ/өк в древнетюркских текстах имеют аналог в современных тюркских языках.* Следовательно, частицы *оқ/өк* древнетюркского языка можно рассматривать как историко-генетический предшественник казахской усилительной частицы *-ақ*. *Эта форма по своей функции не тождественна казахской частице та/да, а используется в казахском языке только в одной форме* (Molgazhdarov, 2021, p. 257).

Как отмечает Талат Текин, в Орхон-тюркском языке усилительная частица оқ/өк широко применялась после глагола для усиления действия. Эта частица усиливала не только глаголы, но и существительные, наречия, а также глагольные формы прошедшего времени, например: *Tün udımatı küntüz olurmatı, qızıl qanım töküti qara tärim yügürti, išig küčüg bertim ök – Tün udımatı küntüz olurmatı, qızıl qanım töküti qara tärim yügürti, išig küčüg bertim ök* – «Түнде ұйықтамай, күндіз отырмай, қызыл қанымды төгіп, қара терімді ағызып, қызмет еттім-ақ» (*И днем и ночью не зная покоя, проливая свою кровь и пот, я трудился*) (Тонк. 52). *Uzun yälmäg yämä ı(d)tım oq, arquy qarγuγ olγurtdum oq* – «Ұзақ қашықтықтарға барлау жасақтарын жібердім-ақ, күзет мұнараларын орнаттым-ақ» (*Я отправил разведывательные отряды на большие расстояния и установил сторожевые башни*) (Тонк. 53). (Примеры взяты из статьи Текина).

Таким образом, интенсивная/усилительная частица *оқ/өк* сочеталась как с существительными, так и с глаголами, придавая этим словам усилительное значение. Особенность заключается в том, что форма *оқ/өк* присоединялась к словам независимо от того, «толстые» это или «тонкие» звуки. В современном казахском языке этот усилительный элемент является одним из наиболее активно употребляемых. Например: *Манадан үндемей-ақ тур еді, қыза келе, шынында, шыдай алмады (Он молчал и стоял неподвижно, но потом,*

разгорячившись, действительно не выдержал) (F.M). Ондағы себеп біреуақ (Причина там была только одна) (C.M). Этот древний элемент широко использовался в средневековых письменных памятниках и встречается в большинстве современных тюркских языков в различных фонетических вариантах. Например: на древнем языке – оқ/өк; на казахском, каракалпакском, киргизском – ақ; на узбекском, ногайском – оқ; на татарском – ук/үк; на тувинском – ha; на туркменском – ақ/ek, ah; на шорском – оқ; на хакасском – ohөk; на ойратском – ok; на чувашском – ah/eh, ақ и др.

Однако союзы типа ***лакин*** *и* ***әмма*** *в казахском языке выражаются через союз* ***бірақ****, обозначающий противительный смысл. В древнетюркском языке такой формы не было, а в средневековые времена форма* ***бірақ*** *и арабские заимствования* ***лакин, әмма*** *использовались как синонимы. При этом, как уже отмечалось, их употребление в письменных памятниках было редким. Тем не менее, по сравнению с союзом* ***бірақ****, частица* ***лакин*** *использовалась чаще и сочеталась с формами* ***ва, уа*** (Molgajdarov, 2012, p. 294) НН-тан[9]. Например*:* ***Va laykin*** *buşarda şara arslan (б.52) – «ва лакин ашуланғанда шара арыстан сияқты» (однако разозлившись, становился как лев).* ***Va laykin*** *içinda hazar nohoşı (б.218) – «ва лакин ішінде тартымсыз мыңдаған нәрсе бар» (однако внутри было тысячи неприятных вещей). В некоторых научных источниках эта частица также встречается в форме* ***велекин****: тиңит yok* ***velekin*** *kişiler ayur – «Менде ешқандай уайым жоқ,* ***велекин*** *адамдар бар» (У меня нет никаких забот, но есть люди)* (Shterbak, 1961, p. 194).

Также встречается вариант ***әмма****. Например, в RH*[10]*-де:* ***Ämma*** *Hazrat Luqpan zindanğa kirurda horekları üçün qırıq batman müyüz alıp kirip yardiler (194) –* ***«Әмма*** *Хазіреті Лұкпан зынданға кіргенде, азық ретінде қырық шелек құрғақ жүзім әкелді» (Однако, когда Хазрат Лукпан входил в тюрьму, он принес в качестве продовольствия сорок бидонов сухого винограда). Судя по этому примеру, союзы* ***лакин*** *и* ***әмма*** *сохраняются в современных азербайджанском, туркменском, башкирском, узбекском и других языках* (Molgazhdarov, 2012, p. 294). В целом, структура противительных союзов разнообразна, и вариант **бірақ** эпохи Средних веков не встречается в азербайджанском и туркменском языках. В казахском языке к противительным союзам относятся: *«***бірақ, алайда, дегенмен, айтсе де, айтқанмен, сүйтсе де, сонда да, айтпесе, айтқанде, айтпағанда, онда да, болмаса, десек те, дей тұрғанмен, сүйткенмен***»*, которые используются как в отдельной форме, так и в составе словосочетаний. Союзы вроде **лакин, әмма** в современном казахском языке не употребляются. Вместо них широко используется форма **бірақ**. Например: *Биыл жазда жаңбыр көп болады, бірақ шабандық шөп аз болады (Этим летом будет много дождя, но травы для скота будет мало) (из газеты).*

Таким образом, в письменных памятниках Среднего века употреблялись противительные союзы **бірақ, лакин, әмма**, причём особенно часто встреча-

лась форма **лакин**. Все эти союзы в настоящее время используются в современных тюркских языках в различных вариантах.

Союзы әйтсе де, әйткенмен, сөйтсе де

Противительные союзы, такие как «әйтсе де», «әйткенмен», «сөйтсе де», изначально представляли собой самостоятельные предложения. Их морфологическая структура — **«-се де», «-кенмен»** – указывает на то, что они были формами сказуемого придаточного предложения с противительным значением.

Формы союзов в придаточном предложении выглядели следующим образом: **«олай етсе де», «олай еткенмен», «солай етсе де»**. Их морфологическая структура – «**-се де», «-кенмен»** – указывает на то, что они являлись формами сказуемого придаточного предложения с противопоставительным значением. Формы союзов в придаточном предложении выглядели так: олай етсе де, олай еткенмен, солай етсе де. Они использовались между двумя предложениями, связывая их друг с другом. Такая синтаксическая функция объединяла все эти формы в один союз. После утраты самостоятельной функции предложения слова внутри этих форм слились, и возникли современные формы: олай еткенмен → *өйткенмен*, олай етсе де → *өйтсе де, солай етсе де* → сөйтсе де (Sauranbaev, 1948, p. 37).

Союз Дегенмен (ancak, fakat)

Учёный Р. Амиров о противительном союзе «дегенмен» отмечает, что основа союза, несомненно, была глаголом «*де» (де-ген + мен)* (Amirov, 1959, p. 23). То, как это слово превратилось в союзную форму, можно показать на следующем примере: *Не керек, жөнді бағыт бар,* ***дегенмен*** *түсіндіру жағы ақсап тұр (Правильное направление есть,* ***однако*** *объяснение оставляет желать лучшего) (Айқын; №23).*

Көпке топырақшашпайық, ***дегенмен*** *тым еркіндіп кеткен еркетотайларды көргенде бір уақ ойланасың (Не будем обвинять всех подряд, однако, когда видишь слишком распущенных балованных детей, невольно задумываешься на мгновение)(Ана тілі №9).*

Мұндай сыйлы адамдарға дастарқан жаю оңай ма, дегенмен Ишанбай ағам кем-кетігімізді білдірмей бірден үйіріп әкетті (Легко ли накрывать стол для таких почтенных людей, однако мой старший брат Ишанбай, не заметив наших недостатков, сразу пригласил нас за стол) (Ана тілі №9.).

В этих примерах слово **«дегенмен»** не выполняет функции члена предложения, оно используется лишь для связывания первого предложения с последующим. Со временем **«дегенмен»** отделилось от структуры первого предложения и стало союзом, общим для двух предложений. В придаточных предложениях приведённых сложноподчинённых примеров появились

модальные конструкции типа **«не дегенмен», «қанша дегенмен»**. Конструкция **«не дегенмен»** использовалась как косвенный элемент в придаточном предложении и со временем превратилась в модальное слово.

Гипотеза относительно истории союза **«дегенмен»** показывает его связь с модальными словосочетаниями. **«Дегенмен»** – союз с модальным значением и противительной функцией. Его модальное значение близко к конструкциям **«не дегенмен», «қанша дегенмен»**, что объясняется общим происхождением: обе формы происходят из придаточного компонента сложносочинённого предложения. Конструкции, использованные как косвенные элементы в предложении (**«не дегенмен», «қанша дегенмен»**), постепенно сокращались, в результате чего появился союз **«дегенмен»**.

Таким образом, происхождение союза **«дегенмен»**, как указано выше, связано с придаточным предложением, к которому он первоначально относился как союзный элемент (Amirov, 1959, p. 24).

Учёный **Т. Кордабаев** о союзах **«дегенмен»**, **«сонда да»** в записях XIX века говорит следующее: «Союзы, относящиеся к этой группе, **не повторяются внутри одного предложения**. Они используются только между предложениями: либо соединяют компоненты одного сложного предложения, либо применяются между сложносочинёнными предложениями для продолжения повествовательной линии. Независимо от условий их употребления, они со временем превращаются в компонент следующего предложения» (Kordabaev, 1966, p. 110).

История развития выборочных союзов

Союз әлде (veya, yoksa)

В орхонских надписях среди выборочных союзов встречается только один союз – *азу*. Это слово одновременно выполняло функции как союза, так и вопросительной частицы (Malov, 1951, p. 28). Среди современных тюркских языков эта форма сохранилась только в тувинском языке (РТС, 1953: 193).

Частица *азу*, употреблённая только в тексте Малой надписи Культегина, по своему значению соответствует современному казахскому союзу *әлде* (veya, yoksa). Например, в древнетюркском языке: *çıgań bodunug bay kıltım az bodunug üküş kıltım* ***azu*** *bu sabımda igid bar gu* – «Кедей халықты бай қылдым, саны аз халықты көбейттім, ***әлде*** бұл сөзімде жалғандық бар ма?» («*Бедный народ сделал богатым, малочисленный народ умножил –* ***или*** *есть ли в этих моих словах ложь*?») (Күл.Т G10).

Союз *азу* выражает значение выбора, сопоставляя действие, связанное с мыслью, высказанной в начале предложения, как реальное или сомнительное. В казахской грамматике существует предположение, что союз *әлде*, употребляемый как соответствие слову *азу*, является заимствованием из арабского языка. На первоначальном этапе *әлде* рассматривался как вопросительная

частица, придающая высказыванию оттенок сомнения. В результате последующих исследований он был признан выборочным союзом (КТГ, 1967, p. 236). Опираясь на данные сравнительно-исторических лингвистических исследований, форма *азу* в том же виде и с тем же значением, что и в языке древнетюркских письменных памятников, сохранилась в тувинском и тофаларском языках. Например, в тофаларском языке: Азы чү ләән? азы ат паан, азы инәк поон? – «Бұл не? ат па, әлде сиыр ма?» *(«Что это? Конь или корова?»)*, Азы алыр мен баан, азы албас мен баан?– «Алайын ба, әлде алмайын ба?» (*«Взять мне или не взять?»*) (Rassadin, 1978, p. 265).

В тувинском языке союз *азу/азы* активно используется в значении разъяснения. Например: *Даарта мен Кызылче азы Абаканче чорур мен* – «Ертең Қызылға әлде Абаканға барамын» (*Завтра пойду либо в Кызыл, либо в Абакан*) (то есть: в Кызыл или в Абакан – один из двух вариантов). *Ховуда бараан кёстүр, мал бе азы хараган бе, ылгавайндар мен* – «Далада бір нәрсе көрінеді: сиыр ма, әлде қараған ба – нақты ажырата алмай тұрмын» (*В степи что-то видно: корова или черная скотина – не могу точно определить*) (Iskakov, 1961, p. 452). В этих примерах союз *азы* противопоставляет два возможных варианта и предлагает говорящему выбор. Таким образом, уже с эпохи древнетюркских памятников форма *азу* семантически и функционально выступает как союз с значением выбора. В тюркологии выработано несколько научных точек зрения относительно этимологии союза *азу*.

Учёные, такие как Аннемари фон Габайн, А. Кононов и М. Щербак, связывают корень слова *азу* с глаголом *аз-* «сбиваться с пути, заблуждаться». С другой стороны, по мнению Вильгельма Томсена (Turcica, pp. 45 – 46) и О. Прицака (Das Altturkische, §48), форма *азу* произошла от *а-сеин* со значением «или, только» (Kononov, 1980: 206). Это мнение также поддерживает Мартти Рясянен (Räsänen, 1969, p. 533). В «Древнетюркском словаре» (*Древнетюркский словарь*, 1969, p. 73) фиксируются две основные семантические функции слова *азу*. Махмуд Кашгари в своём труде «Диуани лұғат ат-түрк» объясняет *азу* как «вспомогательное слово, выражающее свободный выбор одного из двух объектов», например: *Узым йегил **азу** кағун йегил* – «Жүзім же **немесе** қауын же» (*Ешь виноград **или** дыню*) (Egeubay, 1997 – 1998, p. 118). В тюркологии можно утверждать, что радикальных противоречий в вопросе этимологии азу нет. Согласно ученому К.Молгаждарову, корень этого слова – аз, к которому добавлен суффикс деепричастия (-у/-й) (Molgajdarov, 2021, p. 259). Таким образом, на языковом материале Орхон-Енисейских письменных памятников ясно, что слово азу функционировало в качестве союза.

Союз немесе (veya, ya da)

Древние союзные формы в тюркских языках схожи со структурной точки зрения. Например: на казахском языке: *болмаса, айтпесе, немесе*;

на шорском языке: этпесе, эбэзе; на азербайджанском языке: *yapsä*; на якутском (саха) языке: *эбэтэр* и т.д. Все эти союзы образованы с помощью суффикса условного наклонения -са/-се и отрицательной формы глагола -ма/-ме. Сохранение этих суффиксов в союзах с близким значением указывает на то, что их исходная форма представляла собой условное придаточное предложение. Исторически такие конструкции выполняли вспомогательную функцию: они вставлялись между двумя сложносочинёнными предложениями и указывали на условие действия во втором предложении, которое зависело от невыполнения действия в первом предложении. Иными словами, если действие в первом предложении не происходит, это указывает на то, что действие во втором предложении будет выполнено.

На основе таких условных предложений возникли два различных типа союзов: один –союз со значением выбора, другой – союз с противительным значением. С появлением подлинных союзов с выборочным значением, заимствованных из персидского языка, таких как *я, не, яки*, союзы в казахском языке, такие как *кезінде, айтпесе, болмаса* стали преимущественно использоваться в противительном значении. До этого времени союзы *кезінде, айтпесе, болмаса* употреблялись одновременно в обоих значениях.

Чтобы чётко отделить противительное значение от значения выбора, слова *болмаса, кезінде* в определённый период использовались вместе с заимствованными персидскими союзами типа *не, я: не болмаса, я болмаса* (Baskakov, 1952, p. 527). Позднее эти конструкции слились и образовали современные союзы *немесе* в казахском языке, а также *ямаса (< я болмаса*) в каракалпакском языке. Таким образом, конструкции, изначально использовавшиеся как синтаксические сочетания, в ходе исторического развития превратились в цельные союзные формы, прошедшие процессы лексикализации и грамматикализации.

Учёный Р. Амиров приводит следующие данные: подобно союзам *немесе, болмаса,* в некоторых тюркских языках слово «*жоқ*» также перешло в разряд союзов. Эта форма использовалась между двумя самостоятельными предложениями и приобретала значение выбора. Кроме того, в башкирском, азербайджанском и туркменском языках слово «жоқ» принимало суффикс ***-са***, обозначающем условное значение (в формах *yuhhä, yorsa, yohsa*) и выполняло функцию союза с противительным значением (Amirov, 1959, p. 25).

Эти данные показывают, что лексема «жоқ» в процессе исторического развития прошла процесс грамматикализации, перейдя от исходного значения отрицания к синтаксической соединительной функции. Это явление подтверждает, что в формировании союзов в тюркских языках условные формы и показатели отрицания играли продуктивную роль.

Союз біресе (kâh … kâh, bir … bir, bazen … bazen)

Слово «біресе» состоит из двух компонентов – *бір* и *есе*. Здесь *бір* – числительное, обозначающее «один». А слово *есе* – изначально не входило в состав союзов и использовалось как лексема с количественным значением. На основе этого количественного значения сформировались слова и выражения, такие как: *еселе, есем бар, екі есе өсті, есеңді жіберме.* По мнению учёного Р. Амирова, на основе этого количественного значения сочетание *бір* и *есе* дало начало современным словам и выражениям, употребляемым в значении «бір ауық» (один раз, однажды), например: бір ауық сен күзет, бір ауық мен күзетейін (*один раз ты охраняешь, один раз я буду охранять*).

Если восстановить исходную форму конструкции «Біресе жаңбыр жауды, біресе қар жауды», она выглядела бы так: «Бір *есе* жаңбыр жауды, бір *есе* қар жауды» (*Сначала шёл дождь, потом шёл снег*). Эта форма указывает на то, что явления происходили попеременно в течение определённого промежутка времени. По словам учёного Р. Амирова, выражение «бір есе» изначально использовалось для обозначения конкретных событий и явлений, чередующихся с определённой системностью и периодичностью. Со временем это сочетание абстрагировалось по значению и стало выполнять функцию союза, передавая идею чередования или попеременности действий или событий (Amirov, 1959, p. 26).

Учёный А. Ыскаков утверждает, что союз «біресе» образовался путём слияния числительного *бір* и *ерсе*, древней формы современного вспомогательного глагола *еді* (Iskakov, 1992, p. 364). Следовательно, можно говорить о том, что «біресе» – это союз, созданный через объединение двух компонентов. Кроме того, подобные конструкции для образования союзов являются общими для большинства тюркских языков, что отражает типичную тенденцию исторического развития союзных форм в этой языковой семье.

Союзы я, яки, не (ya, ya da, ne .... ne)

Союзы *я, яки, не* в казахском языке являются заимствованными элементами из арабского и персидского языков. До сих пор не установлено точно, с какого времени они начали использоваться в казахских письменных памятниках и какова была их частота употребления. Среди них самый древний и зафиксированный в письменных источниках союз – *я*. Он встречается, например, в труде Жамиқ ат-тауарих и в документах XVIII века, где использовался для соединения двух равноправных компонентов. При этом его частота употребления была невысокой (Kordabaev, 1966, p. 115).

Ранее функция союзов реализовывалась разными языковыми средствами. Некоторые формы сохранились до современности без изменения своей структуры. Другие претерпели фонетические изменения в ходе развития языка. Часть форм полностью вышла из употребления или приобрела другую

грамматическую функцию. По словам исследователя: «Формы союзов с выборочным значением, такие как яки, не, ёоқ, ерсә, встречаются в деловых и официальных документах с XVIII века. … союзы *яки, не* используются между однородными членами, тогда как *ёоқ, ерсә* применялись исключительно для соединения двух простых предложений в сложное. В некоторых случаях *яки, не* использовались вместе с союзом *я* (я яки, я не)» (Kordabaev, 1966, p. 115).

В современном казахском литературном языке можно утверждать, что союзы, о которых шла речь, полностью закрепились в функции соединения однородных членов и функционально стабилизировались.

Союз құй (ister)

Союз «құй» – единственный союз в казахском языке, заимствованный из русского языка. Он в предложении выражает равнодушие, безразличие или небрежность, отсутствие внимания к результату действия (Iskakov, 1991, p. 369). Например: *Арызымды айтайын, құй болар, құй болмас (Пусть я выскажу свою жалобу, будет как будет*) (Абай). То есть союз «құй» употребляется, когда говорящий не придаёт значения результату действия, независимо от того, произойдёт оно или нет.

История развития причинных союзов

Союзы себебі өйткені (çünkü, zira)

Причинные союзы – это явление, характерное для всех тюркских языков. В казахском языке это, например, «неге десең», «не үшін десең», которые по структуре и значению сходны с чувашским «меншен тесен» и алтайским «ненинг уан дезе». В этих языках такие формы выполняют функцию выражения причинно-следственной связи. Для выражения причины в казахском языке часто употребляются «себебі», «өйткені», в то время как в киргизском языке чаще встречаются формы «ант кени», «себеби». Сравнительный анализ показывает, что пути образования союзов причинного значения в казахском языке совпадают с моделями в других тюркских языках, что отражает сходство исторических каналов формирования союзов и процессы их грамматического развития.

В азербайджанском, узбекском и турецком языках союзы причинного значения часто формируются через заимствованные элементы, например, через персидское слово «**çünkü**». В казахском языке один из причинных союзов – «өйткені». Данный союз исторически возник от выражения «олай еткені» (Sauranbaev, 1948, p. 37). Структура «олай еткені» соединяла два предложения, находившиеся в причинно-следственной связи. Таким образом, первое предложение повторяется через свою альтернативную форму и связывается со вторым предложением. Выражение «олай еткені» указывает на то, что действие во втором предложении является следствием действия, упомянутого в первом пред-

ложении. Со временем это выражение утратило самостоятельное лексическое значение, сократилось и превратилось в единый союз. Таким образом, аналитическая конструкция из двух предложений трансформировалась в синтетическую форму союза, передающего причинное значение в одном слове.

Учёный Н. Сауранбаев объясняет историю слова «себеп» следующим образом: к существительному присоединяется притяжательный суффикс (*себеп + і → себебі*), после чего к первому предложению присоединяется следующее, указывающее на причину. Эта функция показывает, что данно слово превратилось в союз (Sauranbaev, 1948, p. 37).

Согласно «Түрікше сөздігі» Турецкого общества языка: «Араб. *sabab* .ببس 1. Существительное. То, что создаёт условия для осуществления чего-либо или нахождения в определённом состоянии; причина, повод, связующее звено.

Учёный Т. Кордабаев отмечает, что в письменных источниках XV – XIX веков частицы с причинным и следственным значением встречались одновременно. По его мнению, в зависимости от контекста союз «аның ичин» использовался то в причинном, то в следственном значении, то есть был многозначной и многофункциональной единицей. В современном литературном казахском языке союз «аның ичин» использовался в значении союзов «сондықтан», «сол себепті». Позднее его функция перешла к союзам «өйткені», «себебі», передающим причинное значение в предложении.

Как отмечает учёный, союзы, выражающие причинное значение и синтаксическую связь между предложениями, чаще всего встречаются в конструкциях типа: «сол себепті» (шол себепди), «бұл себепті», «ол себепті» (себебдин) – «по той причине. Их значение аналогично функции союза «аның ичин» (Kordabaev, 1966, p. 113).

По мнению ученого, первоначально причинные и следственные значения употреблялись синкретично, то есть одновременно в составе союзов. Со временем эти значения разделились, и функции союзов стали специализированными, каждая форма начала выражать отдельное грамматическое отношение.

В письменных памятниках XIX века, особенно в Словах назидания Абая, союзы, выражающие следственное значение, такие как «сол себепті», «сондықтан», «өйткені» не встречаются. Вместо них функцию следственного союза выполняла форма «аның ичин», то есть сочетание указательного местоимения в родительном падеже с послелогом «үшін». В современном казахском языке послелог «үшін» может образовывать подобные конструкции только с именительным падежом.

Союзы сондықтан, сол себепті (bundan dolayı, dolayısıyla)

Союзы «сондықтан» и «сол себепті» образовались аналогично союзам «өйткені», «себебі». Они имеют схожую функцию: первый (сондықтан, солай

болғандықтан) сформировался в форме предложения, второй (сол себепті) сформировался в форме словосочетания.

Союз «сондықтан» сформировался после союза «сол үшін», так как он возник из сокращённой формы причинного придаточного предложения. В его морфологической структуре до сих пор сохраняются элементы суффиксов. Солай болғандықтан – сондықтан – дықтан – отражает сказуемую форму причинного придаточного предложения. Изначально сказуемое таких причинных придаточных предложений выражалось формой «үшін». Алғаны үшін, сұрағаны үшін – алғандықтан, сұрағандықтан. Эти формы сохраняются во многих тюркских языках. Следственные союзы создавались на основе форм следственного придаточного предложения. Если форма придаточного предложения включала частицу «үшін», для выражения следственной связи использовался союз «сол үшін». Такая форма придаточного предложения сохранилась в узбекском языке. В казахском языке сказуемое причинного придаточного выражается суффиксом -дықтан, что и привело к появлению нового союза «сондықтан».

Учёный Р. Амиров отмечает, что люди изначально не могли сразу распознавать причинно-следственные связи. Сначала они понимали лишь, что одно явление идёт следом за другим и что между ними есть временная последовательность. Позднее, наблюдая закономерности, люди начали осознавать причинно-следственные связи между событиями. Таким образом, понимание причинно-следственных отношений формировалось путём наблюдения за последовательностью событий во времени (P. Amirov, 1959, pp. 28 – 29).

История условных союзов

Союз егер (eğer)

Учёный **К. Молгаждаров** указывает, что вспомогательные слова *agar (егер, егір, егар, әгар), қалы / халы, йоқса, аваң* берут своё начало со Средних веков. В значении «eger» существует также форма қалы (Molgajdarov, 2012, p. 293). В «Древнетюркском словаре» и словаре Махмұда Қашқари отмечается, что слово *қалы* использовалось со значением «если, если бы» (егер, егер де). Во втором словаре приведены примеры из произведений *Құтадғу Біліг и Хибат ул-Хақайық (Ақиқат сыйы): «Qalı tegdi ersé saña küni basınç // baru kel mañа ay bu qabğu saqınç» – Егер бір қысымға қалсаң // маған келіп бұл ауыртпалықтарыңды айт (Если окажешься под давлением, приди ко мне и расскажи о своих тяготах)* (ҚБ)[11]. *«Eki neñ birikse bir erte qalı / bököndi ol erke mürüvvet yolı» – Егер осы екі қасиет бір кісінің бойында қатар тоғысса, ол кісі үшін ерлік жолы жабылады (Если эти два качества объединятся в одном человеке, путь к доблести для него будет закрыт) (XX).*[12] Кроме того, слово *hâlı*, созвучное с *қалы*, также использовалось в значении условного союза.

Форма *аваң* тоже функционировала как условный союз, например: «*Avaĩ sen barsa sen» – Егер сен барсаң (Если ты отправишься)* (ETS, 1969: 411; KM, 1998: 164).

По сравнению с этим, слова **қалы** и **аваң** не являются случайными употреблениями; они представляют собой самостоятельные лексические единицы с диалектными особенностями, отличающиеся от форм, встречающихся в других письменных памятниках. В *Хибат ул-Хақайық* чаще встречалась форма «егер», в *Құтадғу Біліг* встречалось только **қалы**. В версии Б. Сагындыкулы *қалы* встречается как ***халы***: *Халы чыкса бектин тишиңни сыйур* – «Егер (тілің) шықса, тісің қайта сынар» (с.132). В целом, в тексте XX широко использовались *қалы* и *agar*, преимущественно в начале предложения. Форма *agar* (егер, égar) встречается во всех письменных памятниках, кроме *Құтадғу Біліг* (Molgajdarov, 2012, p. 293). В Средние века применения подобных форм наблюдаются и в других тюркских языках. В казахском языке условные союзы могут стоять в начале, середине или конце предложения, в зависимости от структуры предложения и выражаемого условного значения. Пример: *Егер Айбол болмаса, Мүсәпір үй болудан қалған болар еді (Если бы не Айбол, Мүсәпір, возможно, не смог бы построить дом*) (А. Абишов).

В современных тюркских языках союзы классифицируются по значению, однако условный союз «егер» считается общей формой. Но эта форма не используется в тувинском и хакасском языках. В тувинском языке условное значение передаётся через конструкцию «*бир эвес*»: «*Бир эвес билген болзумда, ынчанмас ийик мен» – Егер білген болсам, мұны бұлай істемес едім (Если бы я знал, я бы так не сделал)* (Ishakov, 1961, p. 453). В хакасском языке условное значение выражается с помощью вспомогательного глагола *«ползa»*: «*Танда иртек иртӧк ол пабыр ползa, мин мында хонарбын.» – Егер ол ертең таңертең ерте кететін болса, мен бүгін осында қонамын» (Если она уедет завтра рано утром, то сегодня я буду ночевать здесь)* (ХТГ, 1975, p. 276).

Итак, в казахском языке союзы формировались в результате того, что слова обращения и предложения сначала сначала использовались в синтаксической функции, а затем постепенно приобрели грамматическую роль. Согласно письменным источникам, союзы начали появляться на ранних этапах. К современному периоду их количество увеличилось. Число союзов может меняться в зависимости от плотности и характера коммуникации в обществе. В казахском языке также встречаются заимствованные союзы из арабского и персидского языков, например: *әлде, ләкин, я, яки, һәм, құй.* По сравнению с узбекским, татарским, азербайджанским и турецким языками, число заимствованных союзов в казахском относительно невелико. Каждое из указанных заимствованных союзов имеет соответствующий казахский собственный

союз, и в современном языке они употребляются параллельно с заимствованными формами.

Учёный Кордабаев, исследовавший язык письменных памятников XV – XIX веков, в частности грамматические свойства союзов, указывает на следующие данные о развитии и особенностях союзов: «Союзы играли большую роль в установлении синтаксических связей между членами предложения и целыми предложениями. В письменных памятниках, созданных в XV – XIX веках, встречаются следующие типы союзов: *уа, һәм, ким, йана, ләкин, әммә, бірақ, я, билән, менен, тақы (дағи), нешүк, аның үшін, соның үшін, ол себепден, яки, не, йоқ әсра, алайда, алайда болса, шол себеплі, егерім, сөйтсе де, өйткені, сондықтан, және, йә, йә болмаса, да (та), сонда да, әгәрдә*» (Kordabaev, 1966, p. 100)

Кроме того, исследования показывают, что в языке письменных тюркских памятников XV – XIX веков использовались такие союзы, как *я, яки, не, дегенмен, өйткені, сондықтан, сол себепті, себебі, егер, онда*.

Таким образом, союзы, рассмотренные в статье, можно обобщить в виде таблицы по их происхождению. Исконные тюркские союзы и заимствованные союзы. Как было показано, количество заимствованных союзов составляет 11, тогда как число исконных тюркских союзов – 31. Указанные заимствованные союзы в казахском языке в основном проникли из арабского и персидского языков. В то же время союз «құй» представляет собой заимствованный элемент, пришедший из русского языка.

№	Союзы в казахском языке	Корень				
		По -турецки	По-арабски	По -персидски	По -русски	Смешанный
1	Әрі	+				
2	һәм			+		
3	Әм			+		
4	әмбе					+
5	Әмбесінде					+
6	Уа		+			
7	Дегенмен	+				
8	бірақ та	+				
9	әйтсе де	+				
10	Әйтпегенде	+				
11	Әйткенде	+				
12	Алайда	+				
13	Әйтпесе	+				
14	Әйткенмен	+				
15	сөйтсе де	+				

16	сонда да	+				
17	солай бола тұра	+				
18	десе де	+				
19	дей тұрғанмен	+				
20	сөйте тұра	+				
21	Ал	+				
22	Лакин		+			
23	Әлде	+				
24	Біресе	+				
25	не... не	+				
26	Немесе	+				
27	Болмаса	+				
28	я болмаса					+
29	Я		+			
30	яки		+			
31	Кейде	+				
32	Бірде	+				
33	не болмаса					+
34	мейлі			+		
35	Құй				+	
36	Себебі		+			
37	Өйткені	+				
38	аның үшін	+				
39	Сондықтан	+				
40	сол себепті					+
41	Егер			+		
42	егер де					+
43	Онда	+				
44	Яғни		+			
45	Ендеше	+				
46	ал ендеше	+				
47	олай болса	+				
48	сондай-ақ	+				
		31	6	4	1	6

Заключение

Прежде всего, после принятия казахским народом ислама в язык начали проникать заимствованные союзы. Основная их часть пришла из арабского и персидского языков. Этот процесс начался ещё в эпоху Караханидского государства. В тот период исконные тюркские и заимствованные союзы употреблялись наряду друг с другом. Например: древнеуйгурский тюркский

союз «*апаң*» (егер – если) функционировал наряду с заимствованной из персидского формой «*егер*»; кроме того тюркский союз «*азу*» (немесе – или) в определенной степени употреблялся параллельно и в близком значении с заимствованным из персидского языка союзом «я». Однако в более поздний период – в эпоху чагатайского языка – заимствованные формы «егер», «я» стали употребляться активнее и постепенно вытеснили тюркские «апаң», «азу». Кроме того, некоторые союзы, заимствованные в ранние периоды, в современном казахском языке либо постепенно выходят из употребления, либо подверглись фонетическим изменениям и адаптировались к закону сингармонизма, начав функционировать как собственные языковые элементы.

NOTES

1. Период Орхон-Енисей или древнетюркский период называется на турецком языке именно так.
2. Грамматика древнеуйгурского турецкого языка.
3. Союзы в древнеуйгурском языке.
4. Союзы и их формирование в тюркских языках.
5. Жунусова Б.А., Баймурынов Ж.М. Современная характеристика и функции формы «йана. на казахском языке //Вестник КарУ. Серия Филология, № 2(114). 2024. стр. 115 – 127.
6. Жунусова Б.А., Баймурынов Ж.М., Кулейменова Л. Современная характеристика и функции служебного слова «бірлән». на казахском язке // Вестник ЕНУ им.Л.Н.Гумилева. Серия Филология. 2025. №2 (151). стр. 54 – 67.
7. Далее варианты союзов казахского языка в современном турецком языке будут указываться в скобках.
8. Tekin, Talât (1997): On The Old Turkic Verbal Noun Suffix {-dOk}, TDA 7: 5 – 12. Aynı makale daha sonra Emine YILMAZ ve Nurettin DEMİR tarafından tekrar yayımlanmıştır: Makaleler II, Tarihi Türk Yazı Dilleri, s. 529 – 537, (Yayına hazırlayanlar: Emine YILMAZ, Nurettin DEMİR), Öncü Kitap, 2004, Ankara.
9. Hibetül Hakayik.
10. Rabgûzî Hikayeleri.
11. Құтадғу Біліг.
12. Хибат ул-Хақайық.

ЛИТЕРАТУРА

Амиров, Р. (1959). *Союзы в казахском языке (в казахском). (Қазақ тіліндегі жалғаулықтар).* Казахское государственное учебно-педагогичское издательство.

Баскаков, Н. (1952). *Каракалпакский язык. Фонетика и морфология* (Ч. 1). АН СССР.

Баскаков, Н. А., & Грекул, А. И. (1975). *Грамматика хакасского языка.* Наука.

Димитриев, Н. (1948). *Грамматика башкирского языка.* Издательство Академии Наук СССР.

Егеубай, А. (1997 – 1998). *М. Кашкари Диуани луғат-ит турк,* (Т. 1 – 3). Хант.

Ишаков, Ф.Г., & Пальмбах, А. А. (1961). *Грамматика тувинского языка: Фонетика и морфология.* Восточная литература.

Кононов, А. (1980). *Грамматика языка тюркских рунических памятников VII – IX вв.* Наука.

Кордабаев, Т. (1966). *Синтаксис казахских письменных источников (на материале XIX в.).* Мектеп.

Коркмаз, З. (2005). *Türkiye Türkçesi* üzerindeki *gramer* çalışmaları *ve bu* çalışmaların *günümüzdeki durumu. B V. Türk Kültürü Kongresi* (Dil) (p. 11). Atatürk Kültür Merkezi Yayınları.

КТГ (1967). *Грамматика казахского языка (Т. 1: Морфология).* Наука.

КТТС (1959). *Толковый словарь казахского языка (Т. 1).* Наука.

Малов, С. (1951). *Памятники древнетюркской письменности.* Академии наук СССР.

Молгаждаров, К. (2012). Использование соединительных союзов на языке средневековых письменных памятников. *Наука и новые технологии*, (2), 292 – 295.

Рассадин, В. (1978). *Морфология тофаларского языка в сравнительном освещении.* Наука.

Сауранбаев, Н. (1948). *Система сложноподчиненных предложений на казахском языке.* Наука.

Серебренников, Б. А., & Гаджиева, Н. З. (1986*). Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков*. Наука.

Тувинский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, & Пальмбах, А. А. (1954). *Русско-Тувинский словарь (22-е изд.).* Иностранных и Национальных Словарей.

ЭТС (1969). *Древнетюркский словарь*. Наука.

Щербак, А. (1961). *Грамматический очерк языка тюркских текстов V – III вв. из Восточного Туркестана.* АН СССР.

Ысқақов, А. (1991). *Современный казахский язык. Морфология*. Ana tili.

Mazhitayeva, S., Kadyrov, Z., et al. (2016). Do function words belong to part of speech? *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*, *5*(7), 142 – 146. doi:10.7575/aiac.ijalel.v.5n.7p.142

Molgajdarov, K. K. (2021). About The Problems of Practice, Science and Ways to Solve Them. Abstracts of XXIV International Scientific and Practical Conference. *Köne Türki Sözderınıñ* Şığw *Tegı Men Mağınaları Jaylı*, (pp. 255 – 263).

REFERENCES

Amirov, R. (1959*). Soyuzy v kazakhskom yazyke (v kazakhskom). (Qazaq tilindegi jalğawlyqtar).* Kazakhskoe gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo.

Baskakov, N. (1952*). Karakalpakskiy yazyk. Fonetika i morfologiya* (Ch. 1). AN SSSR.

Baskakov, N. A., & Grekul, A. I. (1975*). Grammatika bashkirskogo yazyka*. Nauka.

Dimitriev, N. (1948*). Grammatika bashkirskogo yazyka.* Akademii Nauk SSSR.

Egeubay, A. (1997 – 1998). *M. Kashkari Diuani lughat-it turk* (T. 1 – 3).Hant.

ETS (1969). *Drevnetyurkskiy slovary*. Nauka.

Ishakov, F.G., & Palymbah, A. A. (1961). *Grammatika tuvinskogo yazyka: Fonetika i morfologiya.* Vostochnaya literatura.

Iskakov, A. (1991*). Sovremennyy kazahskiy yazyk. Morfologia*. Ana tili.

Kononov, A. (1980). *Grammatika yazyka tyurkskih runicheskih pamyatnikov VII – IX vv.* Nauka.

Kordabaev, T. (1966). *Sintaksis kazahskih pismennykh istochnikov (na materiale XIX v.)*. Mektep.

Korkmaz, Z. (2005). *Türkiye Türkçesi üzerindeki gramer çalışmaları ve bu* **çalışmaların** *günümüzdeki durumu. V V. Türk Kültürü Kongresi (Dil)* (p. 11). Atatürk Kültür Merkezi Yayınları.

KTG (1967). *Grammatika kazahskogo yazyka* (T. 1: Morfologia). Nauka.

KTTS (1959). *Tolkovyy slovary kazahskogo yazyka* (T. 1). Nauka.

Malov, S. (1951). *Pamyatniki drevnetyurkskoy pisymennosti.* Akademii nauk SSSR.

Mazhitayeva, S., Kadyrov, Z., et al. (2016). Do function words belong to part of speech? *International Journal of Applied Linguistics & English Literature*, *5*(7), 142 – 146. doi:10.7575/aiac.ijalel.v.5n.7p.142

Molgajdarov, K. (2012). Ispolyzovanie soedinitelynыh soyuzov na yazyke srednevekovykh pismennykh pamyatnikov. *Nauka i novые tehnologii*, (2), 292 – 295.

Molgajdarov , K. (2021). About The Problems of Practice, Science and Ways to Solve Them. *Abstracts of XXIV International Scientific and Practical*

Conference. Köne Türki Sözderınıñ Şığw Tegı Men Mağınaları Jaylı, (pp. 255 – 263). Milan, Italy.
Rassadin, V. (1978). *Morfologia tofalarskogo yazyka v sravnitelynom osveshtenii*. Nauka.
Sauranbaev, N. (1948). *Sistema slozhnopodchinennykh predlozheniy na kazahskom yazyke*. Nauka.
Serebrennikov, B. A., & Gadzhieva, N. Z. (1986). *Sravnitelyno-istoricheskaya grammatika tyurkskih yazykov*. Nauka.
Shterbak, A. (1961). *Grammaticheskiy ocherk yazyka tyurkskih tekstov V – III vv. iz Vostochnogo Turkestan*a. Moskva: Izd-vo AN SSSR.
Tuvinskiy nauchno-issledovatelyskiy institut yazyka, literatury i istorii, & Palymbah, A. A. (1954*). Russko-Tuvinskiy slovary*. Inostrannykh i Natsionalnykh Slovarey.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF ALLIANCES IN TURKIC LANGUAGES (Based on materials in Kazakh and Turkish)

Abstract. It is known that no part of speech in synchronic linguistics has fully preserved its original form. From a diachronic perspective, however, it is evident that in the course of historical development their lexical and grammatical meanings have undergone changes and have come to differ from their original meanings. Thus, some words emerged as a result of the fusion or integration of roots and affixes, and in a number of cases affixal morphemes were assimilated into the root and became an inseparable part of it. The results of etymological analysis conducted within the framework of the comparative-historical method show that most such linguistic units are genetically common in origin. This phenomenon indicates that during the period of incomplete differentiation of words in semantic and grammatical terms, root morphemes were used in parallel both in nominal and verbal meanings. In the process of language development, such linguistic units, formed on a syncretic basis, become fixed within particular grammatical categories as a result of functional differentiation and are distinguished as independent parts of speech. As a consequence, their semantic structure becomes more precise and their sphere of use more systematized.

Relying on these scientific premises, homogeneous phenomena of the modern literary language can be regarded as linguistic units that are at an intermediate stage of historical development and have not yet fully stabilized semantically. However, such an interpretation requires rigorous scientific justification.

Keywords: Kazakh language; Turkish language; form words; functional words; conjunctions; combination of words; sentence; linguodidactology

✉ **Bayan Zhunussova, PhD**
ORCID iD: 0000-0003-3570-1010
Author ID: 59460940600 (Scopus)
Researcher ID: PNE-8223-2026 (Web of Science)
Department of Kazakh linguistics
E.A. Buketov Karaganda National Research University,
Karaganda, Kazakhstan

✉ **Prof. Shara Mazhitayeva, DSc.**
ORCID iD: 0000-0002-0557-5423
Research ID: U-7638-2018 (Web of Science)
Author ID: 56127909100 (Scopus)
Department of Kazakh linguistics
E.A. Buketov Karaganda National Research University
Karaganda, Kazakhstan

✉**Markhaba Tursunova, PhD**
ORCID iD: 0000-0002-6945-4356
Researcher ID: PNF-5605-2026 (Web of Science)
Author ID: 56178603400 (Scopus)
Department of Kazakh linguistics
E.A. Buketov Karaganda National Research University
Karaganda, Kazakhstan

✉ **Prof. Dr. Milena Yordanova**
ORCID iD: 0000-0002-5878-8705
Researcher ID: AAF-1770-2019 (Web of Science)
Sofia University "St. Kliment Ohridski"
Faculty of Classical and Modern Philology
Sofia, Bulgaria
E-mail: m.yordanova@uni-sofia.bg